

Неясно, был ли хмурый вид Белроана вызван тем, что Ишар воздвиг барьер вокруг стола, чтобы помешать ему есть, или тем, что он почувствовал намерение Ишара заставить его надеть обувь.

«Может быть, и то, и другое».

Подумав так, Ишар сел рядом с Белроаном.

«Мне не нужна обувь. Мне нужна еда».

«Если хочешь есть, выбора нет».

«Еда идет в рот. Обувь идет на ноги».

Это было странное заявление, но Ишар понял, что он имел в виду. Это не означало, что он собирался потакать желаниям мальчика. Он проигнорировал его и достал из пальто носовой платок. Когда большая рука Ишара нежно взяла маленькую, нежную лодыжку Белроана, мальчик тут же начал пинаться.

Его сопротивление становилось все более неистовым, и Белроан едва не упал навзничь.

«Это опасно, Белроан».

Если бы Ишар не был готов и не схватил мальчика за плечо, он бы стукнулся затылком об пол.

«Не опасно».

Он мог бы ему поверить — если бы только его сердце не колотилось как у воробья. Ишар тихонько хихикнул и заговорил успокаивающе.

«Послушай, Белроан. Люди носят обувь, чтобы защитить свои ноги. В отличие от зверей, человеческая кожа тонкая и хрупкая. Палка, камень, даже волосок могут проткнуть ее. Если это произойдет, это может привести к инфекциям или, что еще хуже, к увечьям. Вот почему мы носим обувь».

Говоря это, Ишар начал вытирать ступни ног Белроана платком. Удивительно, но они не были слишком грязными.

«Кроме того, поскольку ты мой драгоценный ученик, я хотел бы, чтобы ты хорошо заботился о своем теле».

Говоря это, Ишар не мог не изумиться внутренне. Ноги Белроана завораживали его.

«Они крошечные. Они должны стать ногами будущего одержимого тирана?»

Сейчас они были такими маленькими, что он, вероятно, мог бы поместить одну в своей ладони. Трудно было представить, что они когда-нибудь будут принадлежать такому властному человеку.

«Я их не надену!»

«Тсс. Не двигайся. Ты снова упадешь».

Когда Ишар закончил мыть ноги и подобрал носки, Белроан, похоже, понял, что дальнейшее сопротивление не поможет. Он сдался.

Вздых.

И с тихим вздохом этот маленький ребенок издал тихий вздох. Ишар чуть не рассмеялся в голос.

«Сообразительный малый. Когда-нибудь он станет прекрасным императором».

Почувствовав удовлетворение, Ишар надел носки и вдруг что-то вспомнил.

«Белроан, позволь мне рассказать тебе о старой традиции империи Лучест».

«Традиция?»

«Да. То, что я делаю сейчас — мою тебе ноги и надеваю обувь — это то, что родитель делает для своего ребенка. Но когда это делается для кого-то другого, это считается предложением руки и сердца. Другими словами, это похоже на признание в любви».

«...»

«Это означает: «Пусть место, где покоятся твои ноги и куда ведет твой путь, всегда будет рядом со мной». Вот почему ты должен делать это только для своего будущего партнера».

Было время, когда Ишар этого не знал, и когда он помог Шузелу, который был ранен, Марриард это увидела и совершенно не поняла. Это было очень неловко.

Слабо улыбнувшись воспоминаниям, Ишар с любопытством посмотрел на пустое выражение лица Белроана.

«Почему этот ребенок не проявляет никаких эмоций? Он не понимает или ему просто все равно?»

«Почему лицо?»

«Ты мне не родитель».

«Это правда. Но учитель часто как родитель для своего ученика. Так что не чувствуйте себя обремененным».

При нормальных обстоятельствах правящий император никогда не должен был быть замечен за служением кому-либо. Это было неприлично трону.

Но Ишар поклялся быть Белроану не правителем, а учителем.

И что еще важнее, Белроан был необходим для его планов выхода на пенсию.

«Даже если ребенок этого не осознает, если я наберу достаточно эмоциональных долгов, он не сможет сказать «нет», когда придет время занять трон».

Он прекрасно понимал, что это дешевая манипулятивная тактика, но Ишар не испытывал ни капли стыда.

Потому что его единственной целью была пенсия.

Уйти в отставку или, точнее, уйти на пенсию — то, чего он не добился даже в своей предыдущей жизни в качестве Ли Сунмина.

Он представлял, как после ухода вернется в магическую башню, разорвет все связи с миром смертных и посвятит себя магии.

Одна только мысль об этом заставила его сердце затрепетать.

Такой сладкий, такой насыщенный, такой опьяняющий — как идеально спелый фрукт. Это было похоже на блаженство первой любви.

«Все готово. Давай теперь поедим».

Он вымыл руки и вместо того, чтобы вернуться во главе стола, остался рядом с Белроаном и взял его нож и вилку.

Он заметил, что Белроан украдкой поглядывает на блюдо, поэтому положил немного на отдельную тарелку и поставил ее перед собой.

Чавк.

«Как я и думал. Белроан, разве я не говорил тебе не есть руками?»

Поймав руку мальчика, прежде чем он схватил следующий кусок, Ишар вонзил в нее вилку. Багровые глаза Белроана наполнились протестом.

«Вот как надо есть — вот этим прибором... Ох, боже».

Другой рукой — той, которую Ишар не схватил — Белроан схватил небольшую сосиску и отправил ее в рот.

«Белроан».

Хотя Ишар поправлял его каждый раз, когда он ел, так было всегда.

Он не знал причину поведения мальчика, но пришло время начать его исправлять.

«...»

Возможно, из-за того, что на этот раз Ишар не держал его за запястье и не ругал, Белроан внезапно замер и посмотрел на него широко раскрытыми глазами, словно прощупывая почву.

Ишару было любопытно, что он будет делать, но он сохранил нейтральное выражение лица и просто молча встретил взгляд мальчика.

Руки Белроана, когда-то мелькавшие вокруг тарелки, начали замедляться. Затем он крепко сжал кулак, как каштан в скорлупе.

В его больших глазах начал отражаться страх, а все его маленькое тело напряглось.

Он нервничал. Ишар с болью понял причину.

«Он думает, что я злюсь, и он напуган».

Должно быть, с этим ребенком издевались даже во время еды.

Разъяренный жестокостью, которую пришлось пережить Белроану, Ишар с трудом сдерживал свои эмоции.

Видя, как мальчик нервно жуёт, не в силах даже глотать, как он мог оставаться в ловушке собственной ярости?

Притворяясь спокойным, Ишар мягко улыбнулся и придал своему голосу успокаивающий тон.

«Белроан, если ты будешь есть так быстро, у тебя заболит живот. Потом ты какое-то время не сможешь есть любимое мясо или фрукты. Так что жуй медленно и тщательно, ладно?»

Он налил стакан воды и протянул его Белроану, который нерешительно взял его, но выпил.

«Хорошая работа. Было бы неплохо, если бы ты правильно пользовался столовыми приборами... но поскольку ты выглядишь очень голодным, я тебе помогу. Давай сначала сосредоточимся на том, чтобы есть медленно, хорошо?»

К счастью, Белроан слегка кивнул и больше не использовал руки.

Вместо этого, словно птенец, принимающий пищу, он молча пережевывал каждый кусочек еды, который Ишар отрезал и предложил ему.

«Пока он не привыкнет к правилам поведения за столом, мне придется отпускать обслуживающий персонал во время еды».

Будущий император не только еще не мог нормально питаться, но и если бы распространился слух о том, как сильно Ишар его любит, люди могли бы начать подозревать их связь.

«Они подумают, что он сын Карша. Или, что еще хуже, мой собственный сын».

Последнее не имело значения. Но если люди поверят в первое, это может вызвать кровавую распрю, которой опасался Шузел.

«И тогда моя нагрузка увеличится в разы. Мой выход на пенсию отложится».

Одна только мысль об этом ужасала. Прогнав мрачную мысль, Ишар грациозно отрезал еще один кусок мяса и скормил его Белроану.

Итак, трапеза закончилась, и Ишар вернулся к своим императорским обязанностям.

«Ваше Величество, прибыл отчет от группы преследования, отправленной в Трату».

«Они опаздывают».

Получив послание от рыцаря, Ишар заговорил ровно. Рыцарь, на лице которого было написано чувство вины, опустил голову.

«Посыльный ястреб был в плохом состоянии... Возможно, возникли проблемы с пересечением западной границы. Я немедленно проведу расследование и представлю полный отчет».

Развернув записку, Ишар перевел взгляд на голову рыцаря. Почувствовав этот взгляд, рыцарь напрягся, а на спине выступил пот.

Ишар. Эод I.

Нынешний император Лучеста, бывший мастер магической башни, мастер меча и даже, по слухам, физическое воплощение божества Эорис — он был подозрительным человеком.

Один намёк на сомнение, и он будет копать, пока правда не раскроется. Одна улика, и он отправит кого-нибудь прямиком в темницу и отрубит ему голову.

Рыцарь Эджен хорошо это знал.

Хотя ему нечего было скрывать, стояние перед императором всегда вызывало у него чувство вины.

«Подними голову».

«Да, Ваше Величество».

Когда он повиновался, холодный, нечеловеческий блеск в глазах Ишара заставил его сердце сжаться.

«Если это западная граница, то ты, должно быть, прошел через Рему. Отправляйся туда сам, с лордом Никидом из Эше».

Ишар немедленно составил императорский указ и подал сигнал секретарю, который быстро передал его Эджену.

«Подожди там. Если хоть часть группы преследования вернется, принеси их головы и возвращайся».

У Эджена отвисла челюсть.

В состав группы преследования в Трате входили рыцари императорской гвардии. Разные отряды, да, но все равно коллеги. И преследовали предателей по императорскому приказу, не меньше...

<http://bllate.org/book/17761/1661558>